

ТРЕТЕЙСКАЯ РЕФОРМА

С.Г. Степурина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

07 апреля 2017 г.

Дата принятия в печать –

20 апреля 2017 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2017 г.

В статье информационного характера освещаются недавние изменения, внесенные в законодательство Российской Федерации о третейском разбирательстве. Автор отмечает наиболее значимые аспекты реформы и анализирует, какое воздействие они окажут на развитие арбитража в России.

Ключевые слова

Арбитраж, третейская реформа, третейское разбирательство, арбитражный суд ad hoc, арбитрабельность

ARBITRATION REFORM

Svetlana G. Stepurina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received – 2017 April 07

Accepted – 2017 April 20

Available online – 2017 June 20

Subject. This informational article highlights recent changes to the Russian legislation on arbitration.

Purpose. To highlight the most important aspects of arbitration law reform, and examines the effects they will have on the development of arbitration in Russia

Methodology. The author uses a formal-legal method.

Keywords

Arbitration, arbitration reform, arbitration proceedings, arbitration court ad hoc, arbitrability

Results, scope of application. The author distinguishes the difference between constantly acting arbitration courts and arbitration courts ad hoc). The special status of a number of arbitration institutions (the ICAC and MAC at the Russian Chamber of Commerce and Industry), is contrary to the constitutional principle of equality under the law. A major achievement of the new legislation on arbitration courts is expanding the range arbitrarily disputes. Conclusions. The new legislation more clearly prescribed the interaction of arbitration and state courts, including requiring the latter to promote the arbitrators, acting under the regulations of the permanent arbitration institutions in obtaining evidence.

In addition, the reform of the arbitration law have left aside the problem of improving the quality of judicial control over arbitration decisions.

The arbitration law will still be able to improve the arbitration, to enhance its credibility and attractiveness for the participants of civil turnover.

1. Введение

В последние годы в России активно обсуждалась тема реформирования системы третейских судов, в деятельности которых обнаружились существенные изъяны. Упомянутая тема была поддержана Президентом РФ, который дважды в посла-

ниях Федеральному Собранию РФ – в 2012 и 2013 гг. – указывал на необходимость совершенствования законодательства в области третейского разбирательства.

29 декабря 2015 г. были приняты относящиеся к указанной области федеральные законы № 382-ФЗ

«Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»¹ (далее – Закон; Закон об арбитраже) и № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона “О саморегулируемых организациях” в связи с принятием Федерального закона “Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации”»² (далее – Закон № 409-ФЗ), которые вступили в силу с 1 сентября 2016 г.

Новое регулирование содержит значительное количество изменений и нововведений: среди них можно выделить ключевые моменты, которые влияют на взаимоотношения участников гражданского оборота и которые освещаются в настоящей статье.

2. Разделение третейских судов

Одним из ключевых и наиболее обсуждаемых нововведений Закона об арбитраже является разделение третейских судов на постоянно действующие арбитражные учреждения и третейские суды, образованные сторонами для разрешения конкретного спора (так называемые третейские суды *ad hoc*). В чем заключается разница между ними?

Понятие «третейские суды» теперь имеет более узкое значение. Наименование «постоянно действующее арбитражное учреждение» означает подразделение некоммерческой организации, выполняющее функции по организационному обеспечению арбитража, в том числе по обеспечению процедур выбора, назначения или отвода арбитров, ведению делопроизводства, организации получения и распределения арбитражных сборов, за исключением непосредственно функций третейского суда по разрешению спора. «Третейский суд» теперь – это либо единоличный арбитр (третейский судья), т. е. физическое лицо, избранное сторонами или избранное (назначенное) в согласованном сторонами или установленном федеральным законом порядке для разрешения спора третейским судом, либо коллегия арбитров. Стоит сразу отметить, что понятийный аппарат заметно расширился, ранее этот аспект также требовал существенных доработок.

Появление в российской правовой действительности постоянно действующих третейских судов установило ряд новых требований к системе третейских судов:

- право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения предоставляется актом Правительства РФ;
- некоммерческая организация, при которой действует данное учреждение, должна обладать репутацией и ресурсами, позволяющими обеспечить высокий уровень организации деятельности арбитражного учреждения;
- наличие у постоянно действующего арбитражного учреждения рекомендованного списка арбитров, соответствующего требованиям Закона об арбитраже;
- для разрешения корпоративных споров арбитражному учреждению обязательно необходимы правила арбитража корпоративных споров;
- наличие собственного интернет-сайта.

Именно указанные меры должны обеспечить максимальную независимость и объективную беспристрастность системы третейских судов, а усложненная процедура допуска способствует укреплению доверия хозяйственных субъектов и государственных судов к системе альтернативного разрешения споров.

Также стоит отметить, что третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, так называемый арбитраж *ad hoc*, не упраздняется, но его деятельность существенно ограничивается: не могут быть рассмотрены корпоративные споры; стороны не могут предусмотреть окончательность решения такого суда; третейские судьи не смогут обратиться в суд за содействием в сборе доказательств.

3. Особый статус ряда арбитражных учреждений

Из правила о необходимости создания арбитражного учреждения при некоммерческой организации сделаны два исключения в отношении Международного коммерческого арбитражного суда (МКАС) и Морской арбитражной комиссии (МАК) при Торгово-

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. Ст. 2.

² Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодатель-

ные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона “О саморегулируемых организациях” в связи с принятием Федерального закона “Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. Ст. 29.

промышленной палате РФ (ТПП РФ), которые осуществляют функции арбитражного учреждения без необходимости предоставления Правительством РФ прав на осуществление функций арбитражного учреждения, что, по сути, противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом.

Между тем такой подход означает другую опасность для третейских судов – государственное регулирование при их создании, получившее наименование «огосударствление» третейского разбирательства, что вряд ли обеспечит им полное доверие у участников гражданского оборота.

4. Особенности наименования

Важно отметить нововведение о запрете создания в России арбитражных учреждений, наименования которых включают в себя словосочетания «арбитражный суд» и «третейский суд», если полное наименование учреждения сходно до степени смешения с наименованиями государственных судов или иным образом способно ввести участников гражданского оборота в заблуждение относительно правовой природы и полномочий арбитражного учреждения. Кроме того, наименование арбитражного учреждения должно содержать указание на полное или сокращенное наименование некоммерческой организации, при которой оно создано.

5. Круг арбитрабельных споров

Серьезным достижением нового законодательства о третейских судах является расширение круга арбитрабельных споров. Законом об арбитраже внесены изменения в АПК РФ и ГПК РФ, которыми определена арбитрабельность дел арбитражным учреждениям (третейским судам).

Теперь определены споры, которые не могут быть переданы в третейские суды, а именно:

- дела о несостоятельности (банкротстве);
- часть корпоративных споров (исключение: споры о созыве собрания, по удостоверению сделок с долями нотариусом, связанные с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, споры о крупных сделках и сделках с заинтересованностью в акционерных обществах, связанные с исключением из состава участников);
- споры, связанные с государственной регистрацией юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, споры, вытекающие из деятельности депозитариев;
- споры, связанные с государственными закупками, а также вытекающие из деятельности публично-правовых и государственных компаний;

- споры о защите интеллектуальных прав и о защите деловой репутации;
- споры, возникающие из семейных отношений, за исключением дел о разделе между супругами совместно нажитого имущества;
- споры, возникающие из трудовых отношений;
- споры, возникающие из наследственных отношений;
- споры, связанные с приватизацией государственного и муниципального имущества;
- споры о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью;
- споры о выселении граждан из жилых помещений.

Большим шагом на пути развития третейского разбирательства стало прямое закрепление в законодательстве возможности рассмотрения корпоративных споров в третейском суде. Теперь по общему правилу корпоративные споры станут арбитрабельными за исключением нескольких категорий споров, прямо названных в ч. 2 ст. 225.1 АПК РФ.

Корпоративные споры могут быть переданы на рассмотрение третейского суда только в случае, если юридическое лицо, все участники юридического лица, а также иные лица, которые являются истцами или ответчиками в таких спорах, заключили соответствующее третейское соглашение. Также такие споры могут быть переданы только постоянно действующему арбитражному учреждению (третейскому суду), если им зарегистрированы (депонированы) правила разбирательства корпоративных споров, они размещены на сайте, место арбитража – территория Российской Федерации.

Таким образом, теперь появилась определенная систематизация неарбитрабельных споров. Для того чтобы проверить, можно ли в отношении того или иного спора заключить арбитражное соглашение, в первую очередь необходимо изучить АПК РФ и ГПК РФ. Также стоит учитывать, что если раньше судебная практика однозначно относила корпоративные споры и ряд иных споров к категории неарбитрабельных, то с принятием нового законодательства представление об арбитрабельности должно быть изменено.

6. Особенности заключения арбитражного соглашения

Как и прежде, арбитражное соглашение должно заключаться в письменной форме, в том числе путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, включая

электронные документы, передаваемые по каналам связи, позволяющим достоверно установить, что документ исходит от другой стороны. Кроме того, арбитражное соглашение также считается заключенным в письменной форме, если оно заключается путем обмена процессуальными документами (в том числе исковым заявлением и отзывом на исковое заявление), в которых одна из сторон заявляет о наличии соглашения, а другая против этого не возражает.

Если арбитражное соглашение содержится в договоре, оно распространяется также на любые споры, связанные с заключением договора, его вступлением в силу, изменением, прекращением, действительностью, в том числе с возвратом сторонами всего исполненного по договору, признанному недействительным или незаключенным, если иное не следует из самого арбитражного соглашения.

Также, безусловно, стоит приветствовать прямое указание в ч. 10 ст. 7 Закона об арбитраже на действительность арбитражной оговорки при перемене лиц в обязательстве. Теперь можно заключать договор цессии и не думать, что на цессионария не будет распространяться арбитражная оговорка.

При обсуждении законопроекта также были высказаны предложения по внесению в его текст положения о том, что для заключения арбитражного соглашения представителю достаточно обладать полномочиями по совершению сделок, специальное полномочие на заключение арбитражного соглашения по такой сделке не требуется. До недавнего момента в судебной практике арбитражных судов была выработана позиция, согласно которой наличие в доверенности общих полномочий на заключение договора позволяет представителю заключить от имени и в интересах представляемого договор с условием о передаче связанных с ним споров в тот или иной третейский суд³.

Но Верховный Суд РФ высказал недавно прямо противоположную точку зрения, указав, что согласно ч. 2 ст. 62 АПК РФ полномочие представителя на передачу спора в третейский суд приведено в перечне

полномочий, право на совершение которых должно быть специально оговорено в доверенности⁴.

Подобная практика основана на неверном толковании закона. Во-первых, законодательство об арбитраже не содержит требования о включении в доверенность на совершение сделок специальных полномочий представителя на заключение договора, включающего третейскую оговорку. Во-вторых, ч. 2 ст. 62 АПК РФ устанавливает порядок предоставления полномочий представителю в процессуальных отношениях. Данную позицию разделял и Высший Арбитражный Суд РФ, который указал: «Часть 2 статьи 62 АПК РФ подлежит применению к случаям передачи на рассмотрение третейского суда такого дела, которое находится на рассмотрении в арбитражном суде. Эта норма не применима к доверенностям, выданным на заключение гражданско-правовых договоров»⁵.

Тем не менее, поскольку в новом Законе об арбитраже отсутствуют разъяснения по вопросу о полномочиях на заключение арбитражного соглашения, учитывая последнюю практику Верховного Суда РФ, рекомендуем включать их в доверенность во избежание риска оспаривания третейских решений.

Стоит обратить внимание на то, что в новом Законе об арбитраже установлено очень важное правило, которое, на наш взгляд, должно иметь существенное влияние на практику. В ч. 8 ст. 7 Закона об арбитраже указано, что при толковании арбитражного соглашения любые сомнения должны толковаться в пользу его действительности и исполнимости.

На настоящий момент в судебной практике можно встретить довольно много прямо противоположных решений. Например, в конце 2015 г. Арбитражный суд Московского округа пришел к выводу об отсутствии арбитражной оговорки в соглашении, согласно которому «спор подлежит рассмотрению в арбитражном суде тремя третейскими судьями, который будет проходить в Москве. Арбитражное разбирательство будет проходить в Международной торговой палате в Париже на английском языке»⁶.

³ Определение Арбитражного суда Нижегородской области от 15 апреля 2015 г. по делу № А43-26801/2014; Постановление Президиума ВАС РФ от 12 апреля 2011 г. № 12311/10 по делу № А72-14613/2009.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 29 февраля 2016 г. № 309-ЭС15-12928 по делу № А71-15540/2014.

⁵ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ по делу № 18170/09 от 1 июня 2010 г.

⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40-53190/2014 от 11 ноября 2015 г.

Также стоит отметить важное нововведение применительно к порядку назначения арбитров. Закон предусматривает в ряде случаев обращение к государственному суду с заявлением о содействии по вопросу назначения арбитра. В частности, обращение к государственному суду возможно в случае, если одна из сторон не изберет арбитра в течение одного месяца по получении просьбы об этом от другой стороны, или если два арбитра в течение одного месяца с момента их избрания не договорятся об избрании третьего арбитра, или если стороны не придут к соглашению по кандидатуре арбитра при арбитраже с единоличным арбитром. Данные положения позволяют выйти из тупика в ситуации с арбитражем *ad hoc*, когда стороны не могут договориться о кандидатуре арбитра. Если же порядок назначения арбитров предусмотрен в соглашении сторон или в правилах арбитража, то в случае недостижения согласия по кандидатуре арбитра необходимо в первую очередь руководствоваться указанными документами.

В Законе об арбитраже появилось понятие «прямое соглашение». В предусмотренных Законом случаях стороны вправе своим прямым соглашением изменить общие правила третейского разбирательства, установленные Законом, и это соглашение будет иметь приоритет по отношению к правилам арбитража. Такую возможность необходимо иметь в виду при формулировании арбитражного соглашения. В частности, Закон предусматривает, что стороны своим прямым соглашением могут исключить следующие полномочия государственного суда:

- по назначению арбитра;
- по рассмотрению заявления об отводе, если такое заявление не было удовлетворено арбитром или третейским судом;

– по рассмотрению заявления о прекращении полномочий арбитра, если он оказывается юридически или фактически неспособным участвовать в рассмотрении спора или по иным причинам в течение неоправданно длительного срока не участвует в рассмотрении спора;

– по рассмотрению заявления об отсутствии у третейского суда компетенции, если третейский суд выносит предварительное постановление по данному вопросу.

Но поскольку их недобросовестное использование может привести к существенному затягиванию арбитражного разбирательства, то юристы говорят, что в большинстве арбитражных оговорок появятся специальные правила, исключающие вышеперечисленные полномочия государственных судов.

Также в прямом соглашении стороны могут договориться не проводить устные слушания, избирать арбитров только из рекомендованного списка и предусмотреть, что арбитражное решение является для сторон окончательным и не подлежит отмене.

7. Выводы

Новое законодательство более четко прописало взаимодействие третейских и государственных судов, в том числе обязав последние содействовать арбитрам, действующим по регламентам постоянно действующих арбитражных учреждений, в получении доказательств.

При этом реформа третейского законодательства оставила за скобками проблему улучшения качества судебного контроля над решениями третейских судов.

Планируется, что Закон об арбитраже все же сможет улучшить институт третейского разбирательства, повысить его авторитет и привлекательность для участников гражданского оборота.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Степурина Светлана Геннадиевна – старший преподаватель кафедры гражданского и арбитражного процесса
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: zabegailosg@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Степурина С.Г. Третейская реформа / С.Г. Степурина // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 2. – С. 227–231. – DOI : 10.24147/2542-1514.2017.1(2).227-231.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Svetlana G. Stepurina – senior lecturer, Department of Civil and Arbitration Process
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: zabegailosg@mail.ru

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Stepurina S.G. Arbitration Reform. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 227–231. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(2).227-231. (In Russ.).